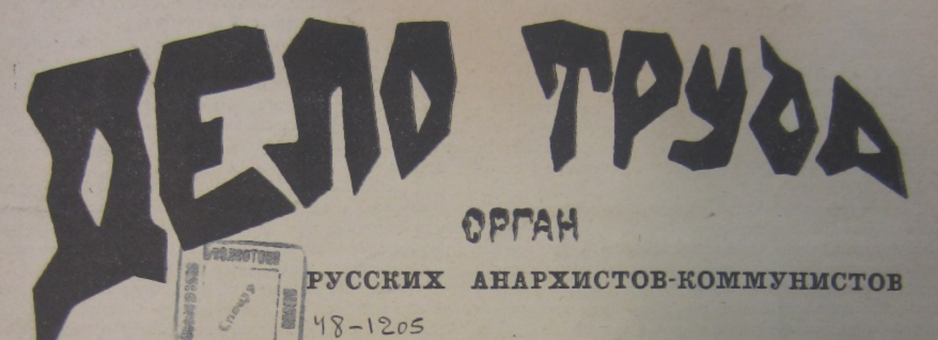
№ 35 ЦЕНА 10 СЕНТ.

№ 35 | «DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)
Апрель 1928

Контрреволюция в Донбассе

К сообщению большевистской власти о контр-революционном заговоре «спецов» в Донбассе вся почти небольшевистская печать отнеслась с полным недоверием и усмешечкой. Политический, мол, маневр большевиков, стремящихся дутыми «заговорами» поддержать свой упавший престиж среди трудящихся СССР. — Весьма осведомленный московский корреспондент «Социалистического Вестника» (Центр. орган меньшевиков, издающийся в Берлине) рисует самый «заговор», как продукт борьбы за теплые места между молодыми, угождающими инженерами коммунистической школы и старыми спецами; как систему подсиживания и доносительства, совершаемых одними в отношении других исключительно ради шкурнических интересов («Соц. Вестн.» № 6).

Все это может быть. Больше того — все это несомненно имеется; и шкурническая борьба среди технического персонала за теплые места, и маневр большевистской власти, стремящейся отыграться на «спецах» и тем подкрепить свой падающий престиж. Но наряду со всем этим имеется настоящая контр-революция, о которой официально сообщила советская власть.

Как бы ни относиться к мотивам и задним мыслям, которыми руководились большевики в этих своих сообщениях,—самые сообщения представляют собою не вымысел, а факты, при том факты чудовищные по своему содержанию. В центре огромного промышленного района, питающего углем всю Россию, обосновалась и раскинула свою сеть экономическая организация лиц, фактически управлявших промышленностью района, которая на протяжении ряда лет открыто делала дело, явно враждебное интересам трудящихся. Вот как прокурор при ворховном суде СССР Красиков рисует ее деятельность: «Работа этой контр-революционной организации, **действовавшей в течение ряда лет,** выразилась в злостном саботаже и скрытой дезорганизаторской деятельности, в подрыве каменоугольного хозяйства методами нерационального строительства, ненужных затрат капитала, понижения качества продукции, повышения себестоимости, а также в прямом разрушении шахт, рудников, заводов и т. д., мощные пласты и доходные шахты, которые могли давать десятки миллионов пудов хорошего угля, выводились из строя, затоплялись, умышленно взрывались и заваливались. Наоборот, разрабатывались убыточные шахты, с плохим углем, которые были явно негодны и при употреблении портили паровозы... Заговорщики стремились всеми мерами к ухудшению положения рабочего на шахтах. Жилища не ремонтировались, опасные работы производились с преступной небрежностью и с прямым нарушением элементарных правил безопасности. При расчетах рабочие нередко обсчитывались, оскорблялись, сознательно провоцировались на стачки. «Неудобных» рабочих увольняли». И т. д.

Не верить приведенному сообщению «советской» власти не приходится уже потому, что сообщение это, за некоторыми исключениями, рисует обычную картину положения промышленности и рабочего класса в различных частях СССР. Здесь и расточительное обращение с народным хозяйством со стороны «руководящего» персонала; здесь и крайнее самоуправство этого персонала; его измывательство над рабочими; здесь и полное пренебрежение к элементарным правам и потребностям рабочих; преступное нарушение элементарных правил безопасности в работах; снятие с работы «неудобных» рабочих; невыносимые жилищные условия для рабочих; и т. д. Все это давно существует в «советском» государстве и все это было известно до собщения о заговоре спецов в Донбассе. Тем не менее сообщение это имеет огромное, притом **новое** значение. Печатая, его большевистская власть, очевидно, не подозревала, что этим своим сообщением она с головой выдает ту систему, которую она возглавляет

и на которой держится весь ее режим партийной диктатуры. И для нас, анархистов, а также для всего рабочего класса интерес и значение представляет не заговор спецов сам по себе, а его характерное зарождение и развитие в условиях хозяйственной политики большевиков. Иными словами говоря, мы утверждаем, что между этой системой и заговором спецов существует органическая связь. Заговор спецов, в том виде и в том смысле, в каких сообщила о нем сама советская власть не мог не вырасти при большевистской хозяйственной системе.

Прежде всего, следует учесть, что рабочий класс СССР живет под властью, которая претендует на выражение собою диктатуры пролетариата. И не только претендует, но в течение десяти лет утверждает, что она в действительности выражает собою диктатуру пролетариата. И вот теперь эта самая власть оповещает мир о том, что в огромном промышленном районе ничтожная группка спецов в течение нескольких лет осуществляла свою диктатуру над рабочими массами района: давила их рублем, битьем, жилищными условиями и т. д.

Как могло случиться, что рабочий класс, считающийся не только господином, но и диктатором в стране, вдруг оказался в таком унизительном и задавленном положении?

Как мог он, обладая могуществом и диктаторскими правами, позволить у себя на глазах кучке спецов разрушать народное хозяйство, возстанавливать на своей спине режим старого капитализма?

Обладай рабочая масса хоть каплей сопротивления, она это сопротивление неминуемо высказала бы. В данном же случае, на стороне рабочих, согласно большевистской вывески (конституции) была не капля сопротивления, а вся огромная сила классового господства, и ,несмотря на это, они оказались каким-то безвольным стадом в руках контр-революционных спецов. Явление ни социально, ни психологически непостижимое!

Оффициозы большевистской диктатуры могут заметить, что разрушительная саботажная контр-революционная работа спецов велась так тонко и искусно, что в общем и целом она не могла быть видима для среднего зрения масс. Вздор! Любой рабочий лучше всякого полицейского агента почувствует, — на своей спине почувствует — малейшее проявление контр-революции у себя на заводе или в шахте.

На это те же оффициозы большевистской диктатуры могут возразить, что почувствовать отдельные проявления контр-революци еще не значит увидеть **всю систему** экономической контр-революции, а на это как раз и не способна широкая заводская неорганизованная масса, хотя бы и обладающая силой классового господства. Поэтому то, добавят они, и возможно было зарождение и развитие контр-революции со стороны спецов.

Но вот, центральные инстанции большевистской власти сами признают, что не только неорганизованная рабочая масса, но и партийные организации большевиков и даже професссиональные организации рабочего класса, не только прозевали заговор спецов, но даже оказались косвенными пособниками этого заговора.

«Правда» от 10-го марта в передовой статье пишет: «Хозяйственники коммунисты Шахтинского района оказались в значительной мере в плену у буржуазных спецов, превратившись в молчаливых регистраторов всех планов, предложений и затей этих злостных саботажников».

Говоря о профсоюзниках, та же газета пишет: «Они позволили заговорщикам-инженерам реализовать свои контрреволюционные планы по отношению к целым заводам и планам. Они допустили прямое издевательство над рабочими со стороны буржуазных спецов от саботажа в жилищном строительства до случаев битья рабочих и лишения их воздуха в шахтах».

— «Ошибки партийных организаций тем более глубоки — продолжает «Правда», — и недостатки их должны быть оценены тем более сурово, что рабочие не раз обращали внимание партийных организаций на недопустимое поведение буржуазных спецов Шахтинского района».

Таким образом, выходит, что лишь рабочие так или иначе боролись с контр-революционной политикой спецов. Партийные же организации, в том числе и профсоюзы, являющиеся подголоском партийных органов, содействовали заговору, в лучшем случае — попустительствовали ему.

Возникает более широкий и вместе с тем более серьезный вопрос — а как же сама центральная советская власть? Знала ли она о том, что творится в Донбассе или нет? Власть говорит, что не знала. Потому, де, она и сообщает о «раскрытом» заговоре. Мы, однако, никоим образом не можем согласиться с этим.

Сказать, что власть, держащая на учете всякаго маломальски мыслящего человека, власть, рассовавшая по тюрьмам всех неугодных ей революционеров, а последнее время и крамольников из своей партии (оппозиционеров) — сказать, что эта властть не знала, что в течение ряда лет делается в таком важнейшем промышленном центре СССР, как Донбасс, это все равно почти, если бы сказать про нее, что она не знает точно, что делается у нее в ВСНХ, в Совнаркоме и т. д.

Центр. «советская» власть прекрасно знала и невыносимые жилищные условия рабочих, и их бесправное положение в производстве вплоть до битья или выбрасывания из производства «неудобных» рабочих. Больше того. Это положение как раз и создала сама «советская» власть, притом не только в Донецком бассейне, а во всей промышленности СССР. Разве экономические, жилищные и правовые условия рабочих лучше в других районах СССР? Разве с 1918 года уже не было общим правилом у большевиков выбрасывать с фабрик всякого рабочего, решающегося иметь свое собственное мнение? И разве протесты рабочих против низкой зарплаты, против скотских жилищных условий, против самодержавия на фабрике красных директоров и спецов и т. д. не подавлялись силою «советской» власти?

То, что теперь «советская» власть «раскрыла» в Донецком бассейне в смысле бесправного и приниженного положения рабочих, было ею же создано во всех районах СССР. В этом своем положении рабочие видели обычную политику совласти, нередко возражали против нее и за эти свои возражения попадали в места более отдаленные, чем, например, место сылки Троцкого. И не случайным является тот факт, что, как пишет «Правда», «рабочие Донецкого бассейна не раз обращали внимание партийных организаций на недопустимое поведение буржузаных «спецов», но никаких результатов не достигли. И это вполне понятно. Разве партийные ор-

ганизации могли быть несогласны с поведением буржуазных спецов, когда в этом самом поведении отражался основной курс советской власти в промышленности? Разве эти организации могли считаться с голосом рабочей заводской массы, когда вся большевистская система — и политическая и хозяйственная — построена на **началах абсолютной бесконтрольности,** когда рабочие организации, как самостоятельные независимые органы рабочего класса не имеют никакого места в деле организации и направления производства?

Вот на почве этой бесконтрольности и выросла контр-революция в Донбассе. И не только в Донбассе, а в ряде и других промышленных центров. Большевистский режим на фабриках упразднил какие бы то ни было реальные права профсоюзов и фабзавкомов, передав эти права своим прямым ставленникам — красным директорам и спецам.

Рабочая масса на фабриках стала лишь предметом жесточайшей эксплоатации и зажима со стороны директоров и спецов. Последние в этих благодатных для себя условиях могли делать с рабочими, что хотят. Вероятно, что на ряду со своей «законной» работой потовыжимания и кручения рабочих в бараний рог они занимались еще саботажем в интересах прежних собственников предприятий. В большевистской хозяйственной системе одно от другого трудно отделимо, по крайней мере, для рабочих масс. Этим и об'ясняется то, что саботажная деятельность спецов тянулась несколько лет. Будь хозяйство в СССР построено на началах **рабочего самоуправления** или хотя бы на началах строжайшаго **рабочего контроля** контръ-революционная деятельность спецов была бы вскрыта в первые же дни. Но ведь по законам «социалистической» промышленности большевиков красные директора и спецы на фабрике — все; рабочие массы — ничто. Результат такого положения мог быть только один — контр-революция и результат этот на лицо. Смешными и жалкими являются теперь специальные комиссии профсоюзов во главе с Томским по делу Донбассовской контр-революции. Томские и прочие вожди русских профсоюзов всегда играли позорную роль подручных Чека; они свели значение рабочих организаций на положение безвольных и безгласных органов и тем подготовляли экономическую контр-революцию в производстве. К чему же теперь расследовательные комиссии со стороны этих прямых пособников контръ-революции? Дазве только для того, чтобы дополнить комедию, разыгрываемую вокруг донбассовской истории большевистской властью.

Было бы наивностью со стороны рабочих думать, что факты глубокой экономической контр-революции в Донбассе и в других местах СССР побудят большевистскую власть перестроить производство на новых началах, призвать к управлению им широкие пролетарские массы. Сама власть на это не пойдет и предпочтет иметь десятки и десятки экономических контр-революций, нежели отказаться от милого ее сердцу метода командования и приказа из партийного центра.

Рабочие массы должны сами позаботиться теперь же о перестройке нынешней производственной системы большевиков. Донбассовский случай показывает, какие опасности для рабочего класса таит в себе эта система.

Довольно бесконтрольного управления производством партийными организациями и их агентами! **Строжайший рабочий контроль** во всех областях производства. **Рабочее самоуправление,** как **основа** этого производства. Таковы требованія, вытекающие из всей контр-революционной Донбассовской истории. Эти требования должны стать **лозунгом дня** борющегося пролетариата СССР.

П. Аршинов.

Что осталось от рабочего контроля

Чтобы измерить, насколько отброшено назад рабочее движение в России, достаточно продумать теперешние требования, выдвигающиеся стихийно в рабочих низах при проявлении недовольства, при все более учащающихся стачках; как общее правило дело идет о слишком жестком пересмотре норм, несвоевременной выдаче заработной платы. Понятно, наши товарищи не станут горделиво и равнодушно созерцать эти классовые схватки, презирая их из-за недостаточной глубины; действительно рабочие борются здесь за удержание уровня жизни, точнее говоря против угрозы медленного вымирания; но необходимо по поводу каждого отдельного случая борьбы показать, что коренной прочный успех, даже в области узко материального улучшения, возможен только при управлении производства рабочими.

Излишне, конечно, русскому рабочему об'яснять, что все казенное красноречие лишь прикрывает самое четкое удаление пролетариата от действенного вмешательства в ход промышленности; он сам давно смеется над своим титулом «хозяина», когда партийные чиновники рассыпаются лестью перед ним, подчеркивая свое положение «приказчиков рабочего класса». Но для рабочих Запада важно опровергнуть упорно создаваемую заграничными агентами русского правительства легенду об управлении фабрик заводскими комитетами; кроме того нужно сохранить на стороне сопротивляющихся рабочих хороших мастеровых в России, которые из производственного творческого чувства могут поддаться обману производственных совещаний; надо помочь им отдать себе отчет в никчемности применяемых ими усилий; надо разоблачить эту насмешку над рабочим контролем, которая может лишь посеять недоверие к самому лозунгу.

Рабочие сами оценили по достоинству роль производственных совещаний; ведь недаром, например, на основных предприятиях Грознефти лишь от 10 до 18% общего числа рабочих участвуют в этих совещаниях; (Труд. 29-II). Особенно характерна оценка, высказанная на последнем пленуме ВЦСПС работницей Сухаревой с Шуйской Красной фабрики: «Когда директор на совещаниях делает отчеты о выполненных решениях,

рабочий сидит и ухмыляется; стоя у станка он не чувствует никаких результатов от решений производственных совещаний. И когда идет на совещание, так и говорит: пойду поругаюсь, потешусь и только». (Труд. 29-II-28 г.)

Да и как не «тешиться», когда на том же пленуме столь ответственный профработник, как Гинзбург вынужден отметить, что созываются производственные совещания всего раз или два в году даже на таком образцовом заводе, как «Динамо» в Москве.

Если же в некоторых местах рабочие доверчиво пытаются внести свою долю в организацию труда, хозяйственники с классовой ясностью указывают на их ошибку, при явном попустительстве профсоюзов. Когда на Алданских приисках рабочие рьяно взялись участвовать в производственном совещании, правление их быстро остепенило: «Ничего реального вы нам не можете дать работой своих совещаний. Все ваши предложения и указания расплывчаты и не конкретны, а если и есть иногда дельные предложения, то и мы сами об этом знаем и думаем провести». (Труд. 8-I-28 г.)

На Чусовских лесоразработках администрация завралась до того, что коротко и ясно заявила лесорубам еще до созыва совещания: «Вы не в свое дело нос суете». «Администрация лесозаготовок и райком союза сельхозрабочих *игнорировали желание рабочих ознакомиться с рядом производственных вопросов*».(Труд.18-I)

Внимание рабочих особенно привлекает то, что вынесенные постановления, принятые после спора с управлением, выполняются лишь в ничтожной мере. В своей передовой статье Рабочая Газета (орган ЦК ВКП) 29-II-28 г. признает, что: «Как результат такого *безобразно-прохладного отношения хозорганов и профсоюзов* мы имеем больше половины невыполненных предложений».

На Днепрострое администрацией выполнено только 36 % предложений производственного совещания» (Труд. 29-II-28 г.). В Грозном «по Новым промыслам и Заводскому району было внесено рабочими 239 предложений, а выполнено из них только 45». (Труд. 29-II).

Однако, отношение Алданского золотого треста превосходит наиболее резкие случаи презрения к организационным способностям трудящихся. «*А между тем, только за 6 месяцев по всем группам приисков было рекомендовано хозяйственникам производственными совещаниями и коммиссиями до 200 предложений. Ни одного из них хозяйственники не отвели как «расплывчатое», ни по одному из них не сказали, что оно страдает «неопределенностью», но в то же время ни одно из них не было проведено в жизнь*».

Начавшееся на днях дело немецких и русских инженеров в Донбассе указало на некоторые результаты такого производства, из управления которого исключены те, которые его на деле выполняют; наши товарищи не преминут указать, что Донецкие безобразия, вершимые над рабочими и промышленностью, отнюдь не отдельный случай, последствие какого-то злостного «заговора»; они укажут на ряд подобных явлений, происшедших в самом центре страны и к которым иностранные техники не имели никакого касательства. Возьмем ряд крупных заводов Центральной России, и сейчас же обнаруживаются те же закупки на огромные суммы заграничного оборудования, которое затем лежит в бездействии и портится, как неподходящее к местным условиям про-

Вопросы анархической программы

АНКЕТА

Ко всем анархистам и анархическим организациям!

Выдвигая в июне 1926 г. проект Организационной Платформы, организация Русских Анархистов Коммунистов Дело Труда указывала, что «единственным методом, ведущим к разрешению общеорганизационной проблемы, является сбор активных работников анархизма на почве определенных идеологических, тактических и организационных отношений, т. е. на почве более или менее законченной *однородной программы*», и что выдвинутый нами проект организационной Платформы «представляет собой остов, скелет этой программы» (Введение к Платформе).

«Быть может, — говорили мы, — ряд существенных положений не вошел в Платформу; ряд положений недостаточно разработан; иные, наоборот, слишком детализированы, или повторяются». «Дело общего (анархического) коллектива — эту платформу потом расширить, углубить, сделать ее законченной программой всего анархическоно движения» (Введение к Платформе).

Прошло два года со времени появления в свет Платформы. Поставленные ею вопросы глубоко всколыхнули анархическую среду — и русскую и международную, разделив ее на приверженцев Платформы и на противников ее. Обеими сторонами, однако, — и приверженцами и противниками, — было проявлено активное отношение к затронутым Платформою проблемам, — активно-положительное или активно-отрицательное. Это служит лучшим показателем жизненности и чрезвычайности этих проблем. Вокруг них вращается теперь мысль работников анархизма, ища ответов на новые, дальнейшие вопросы, вытекающие из общих идей,

изводства. Опять обратимся к образцовому заводу «Динамо»; этот завод заказал заграницей 400 станков; ему не разрешили дать письменное указание фирме изготовляющей оборудование. Результаты закупок таковы: «Токарный полуавтомат Манфорс имеет столько недостатков, что и не перечтешь. *Станок при первом же испытании сломался*. А заплочено за него 12500 рублей....

В литейной пескомет, стоивший 25000 руб., *стоит* в бездействии, потому что не годится...

Таким образом новое заграничное оборудование дает плохие результаты или же совсем не приносит пользы». (Раб. Газ. 28-II.)

«На Тверской вагонный завод были привезены из заграницы литейные формировочные машины. Оказалось, что машины так велики, что не могут быть применены на заводе. Сюда же были выписаны из Германии прессы. Они оказались слишком малосильными и их тоже нельзя было употребить в дело. » (Раб. Газ. 28-II).

На строительстве, долженствующем удивить весь мир, на Днепрострое, прибывают из Америки паровозы-танки, которых для рекламы фотографируют со всех сторон. Через некоторое время Всеукраинский комитет союза строителей устанавливает : «*Приобретённые в Америке паровозы-танки»« оказались с прогоревшими котлами*. Очевидно в этом имеется также и винасо стороны Амторга. Привезенные из-за границы паровозы пришлось *чинить на месте*.» (Труд.20-I-28 г.)

В вышеуказанных случаях дело касалось ряда машин; последнее же обследование ЦК химиков открывает уже целый строящийся завод на совершенно неудачном в производственном отношение месте и приходит к следующему заключению: «Таким образом, несмотря на огромные затраты — 2 миллиона рублей, завод не представляет производственной ценности без существенных дальнейших затрат. Но и затраты эти представляются нецелесообразными, так как невыгодное местоположение завода и его неправильное техническое оборудование в конечном счете будут все время приносить убыток». (Труд. 21-II-28 г.)

Проще говоря: 2 миллиона рублей растрачены бесцельно; 2 миллиона в наше время острой рабочей нужды!

Эти явления могут быть удобно использованы нашими агитаторами даже на легальных общезаводских собраниях; при некоторой ловкости их можно разоблачать, прикрываясь разрешенной «деловой» критикой; на самом же деле рабочие поймут связь между этой неспособностью дельно ставить работу, явными и тайными хищениями из прибавочной стоимости, созданной пролетариатом, и своим обнищанием, при повышенных нормах и невыплаченных заработках; главным же образом будет разбита робость части пролетариата, который согласился на сдачу промышленности интеллигенции, надеясь на ее технические знания; таких грубых ошибок не совершат даже малограмотные, но преданные делу своего класса, рабочие.

Придет день, с новым мужеством, дерзнут пролетарии наложить свой подлинный контроль над промышленностью, а затем и вовсе захватить производство, и через него всю общественную жизнь страны.

Н. ЛАЗАРЕВИЧ.

положенных в Платформу. Анархическая среда ищет разностороннюю анархическую программу, которая бы давала по возможности исчерпывающие ответы на все сложные, порою запутанные вопросы, анархической теории, тактики и политики в области идущей социальной борьбы труда с капиталом. Жизненная необходимость такой программы очевидна каждому. Без нее наше движение задыхается от бесконечного распыления. Оно не знает своего коллективного мнения по ряду важнейших тактических и политических вопросов, не может выявить своей коллективной воли в наиболее острые, трагические моменты социально-революционной борьбы. Социальная революция переступает порог современности, а наше движение, лишенное общего якоря, направления — общей программы, бессильно дать ответы на животрепещущие вопросы этой революции. С таким положением, угрожающим нашему движению смертельной опасностью, надо торопиться покончить. Первый шаг сделан. Организационная Платформа предупредила против дальнейшего распада наших сил и сплотила мысль многих анархистов на идее общей однородной программы.

Необходимо делать второй шаг; необходимо *строить* эту программу. Но для этого необходимо, чтобы широкая анархическая среда выявила свое подлинное мнение по разнообразным программным вопросам анархизма и анархического движения. Лишь на почве такого широко выявленного мнения, а также на почве тщательной разработки этих вопросов можно построить программу, общую всему анархическому движению или по крайней мере значительной части его.

К этой работе мы и призываем теперь коллективный ум анархического движения.

Ниже мы печатаем ряд вопросов, принципиальных и тактических положений, идей, которые, по нашему, должны быть тщательно разработаны и освещены, дабы стать обоснованными частями будущей анархической программы. Необходимо, чтобы каждый товарищ, каждая анархическая группа, живущая идеей организованности, детально высказались по затрагиваемым вопросам и широко отозвались на наше анкетное обращение. В этом успех стоящего перед нами огромного организационного задания. Предлагаем группам на местах разносторонне обсудить поставлен-

ВКП И РАБОЧИЕ

Изучение взаимоотношений рабочих и той партии, которая именем рабочей диктатуры прикрывает свою власть над Россией, является необходимым. Надо знать, насколько велико влияние рабочих в ВКП, насколько силен пролетарский дух в ней и насколько, наконец, эта партия защищает кровные интересы рабочих.

На последнем 15-ом съезде ВКП мандатной комиссией проверено было 1669 делегатских мандатов, и вот оказалось, что из этой массы делегатов только 165 были рабочими от станка. Зато гласит дальше доклад этой комисси, «группа советских служащих немного увеличилась». Даже если к числу рабочих от станка прибавить всех делегатов **низовых служащих** партийных и профсоюзных, то и тогда число их составляет всего 30 % голосов съезда. Нужно сказать, что 165 рабочих от станка — уже огромная цифра для коммунистического съезда. На предыдущем 14-ом съезде робичх от станка было ровным счетом 34 и составляли они 5 % всего состава с'езда.

Какую политику проводят остальные 70 % делегатов, составляющих коммунистический с'езд и состоящих из представиетелй разных классов, пришедших в партию «делать карьеру», на то есть доказательства многие. Это они заполняют госуадрственный аппарат и осуществляют практически «диктатуру пролетарата» на благо государства и своего собственного. Как же приходится при них рабочим, ярко доказывают, напр., цифры о безработных. В России по оффициальным данным Коммиссарата труда имеется 1.048.000 безработных. Сталин в своей речи на съезде сообщил, что 460.000 безработных пользуются социальной поддержкой. Осюда ясно, что 600.000 безработных никакой помощи нигде не получают, оставлены на произвол судьбы и обречены почти на голодную смерть. Пожалуй, при диктатуре **партии государственных служащих** это и неудивительно.

Мы уже указывали в прошлом номере на роль хозяйственных коммунистов «хозяйчиков» советских фабрик в партии и в производстве. Мы указывали, чю фактически эти шкурники с партбилетом с помощью спецов, высасывающих силы рабочего класса, являются **хозяевами положения** и в партии и в государстве. Что и партийные и профсоюзные организации являются только орудием хозяйчиков. Только при таком положении вещей являются возможными те безобразия на советской фабрике, то угнетение рабочих, которое имеет место в «социластическом» государстве.

Троцкий в своей последней речи говорил нам о влиянии рабочих в партии. «Примыкающие к партии рабочие, сказал он, « боятся даже перед собственной ячейкой высказать то, что они думают, боятся по своей истинной воле голосовать. И дальше он прибавил: «Политика партии в последние годы повернула классовый рычаг слева на право. С пролетария на мелкого буржуя, с рабочего на специалиста, с члена партии на аппаратчика» и т. д.

Итак, ясно, каково влияние пролетариев в самой партии и насколько силен пролетарский дух этой организации. Кучка имеющихся там рабочих буквально терроризована огромной армией бездушных чиновников, обладающих государственным аппаратом и с его помощью угнетающих труд, государству на пользу и себе «на утешение».

Когда в России происходит событие, вскрывающее эти истинные отношения в партии, тогда коммунистическая печать начинает волноваться. Тогда она начинает обращать внимание кучки пролетариев-партийцев на истинное положение вещей, требуя от этой кучки, изменения существующего

ные нами вопросы и прислать нам свои заключения. Предлагаем отдельным товарищам приступить к разработке различных пунктов анкеты. Мы считаем *настоятельно необходимым* участие в работе товарищей, находящихся в СССР.

Приготовленный таким образом и собранный во едино материал отразит подлинное мнение многих анархических работников, групп по ряду вопросов анархизма и анархического строительства. Материал этот, систематизированный, будет затем отпечатан либо в журнале Дело Труда, либо будет издан отдельным сборником и послужит большим подспорьем в деле создания общей анархической программы, а также даст мощный толчек анархическому движению во всех странах.

Следующие вопросы мы предлагаем вниманию и работе товарищей.:

1. Социальные корни и социальный характер анархизма. Является ли анархизм в своей цел и борьбе движением общечеловеческим или только движением трудовой части человечества?

2. Классовая борьба, ее роль и значение в теории и тактике анархизма.

3. Анархический коммунизм. Хозяйственная (экономическая) структура анархического коммунизма. Как следует понимать коммунистический принцип: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Общественная (политическая) структура анархического коммунизма. Анархический комунизм и идея государства. Анархический коммунизм и идея свободы личности.

4. Система политической (формальной) демократии и отношение к ней анархизма.

5. Анархизм и социальная (трудовая) демократия. Положение и взаимотношения различных социалистических партий, при трудовой демократии.

6. Анархизм и «диктатура пролетариата». Анархизм и «диктатура труда».

7. Взаимоотношения между рабочими массами и революционными организациями рабочих. Каковы задачи и какова роль анархических организаций в социально-революционной борьбе труда с капиталом.

8. Может ли рабочее движение, даже построенное на строго классовых и революционых началах, достичь окончательного успеца в борьбе с капиталом, не имея в самом себе идейно руководящего ядра (органа)?

положения. Делается это, конечно, лицемерно и подло, зная заранее, **что влияние кучки пролетариев от станка в партии ничтожно, и изменить рабочие ничего не в силах.** Это все та же старая «хитроумная» политика большевиков: расстрогать на миг простодушных рабочих «овец», сказав им правду, и заставить их опять поверить, что «пролетарское око» партии не дремлет; но ничего не сделать, чтобы освободить этих рабочих из лап разных «хозяйчиков» и прочих партийных хищников, слетевшихся в «пролетарскую» партию, чтобы получше и поудобнее устроить свое существование на спинах рабочего класса.

Однако, рабочим важно запомнить, что сами большевики в минуту вынужденного откровения пишут о своих организациях, важно знать, что говорят и пишут большевики то, что пишем и говорим о них всегда мы.

В связи с открытием контр-революционного заговора в Донбассе, обнаружившим во всей своей неприглядности истинное положение рабочих в производстве и «пролетарский дух» всех и партийных и советских учреждений, «Правда» призывает рабочих проявлять «здоровое комунистическое недоверие» к спецам, ибо «без такого недоверия **коммунист-хозяйственник рискует неминуемо превратиться в хвостик буржуазных спецов».** На следующий день (10 марта) эта газета пишет: «Хозяйственные коммунисты оказались в значительной мере в плену у буржуазных спецов, превратившись в молчаливых регистраторов всех планов, предложений и затей этих злостных саботажников». Позволительно думать, что этот «плен» был добровольный, на почве полюбовного разделения всяких «тантьем» советской хозяйственной системы.

Как же защищали рабочих профсоюзники? «Они» — пишет «Правда», — «допустили прямое издевательство над рабочими со стороны буржуазных спецов от саботажа в жилищном строительстве до случаев битья рабочих и лишения их воздуха в шахтах. Они позволили заговорщикам инженерам реализовать свои контр-революционные планы **по отношению к целым заводам и планам».** Значит, столь трогательная забота профсоюзников о рабочих не единичный факт, а целая система! Естественно, что после всех этих сообщений о деятельности хозяйственников и профсоюзов нас не может удивить роль партии, о которой также сообщает «Правда». «Партийные организации обнаружили **совершенно исключительную** слепоту». Оно, конечно, иначе и быть не могло. «Правда» еще сообщает, «что рабочие не раз обращали внимание партийных организаций на недопустимое поведение буржуазных спецов». Конечно, партиные организации и ухом не повели! Прислушаться к голосу каких-то рабочих, виданное ли это дело со стороны «пролетарского авангарда» ВКП?

Какой вывод должен сделать рабочий класс из этой характеристики «Правды» всех коммунистических учреждений. Логически из нее ясно вытекает, что рабочий класс в России не имеет **своих классовых** организаций, ибо ВКП не является его партией. Из этого следует еще с большей ясностью, что в России необходимо создание истинной безвластнической рабочей партии, первым лозунгом которой является уничтожение государства, того учреждения, ради которого комунистические шкурники пьют рабочую кровь.

Борьба русского рабочего должна начаться **на фабрике,** там где сидит самый главный враг его: «хозяйчик» и спец. И первой задачей наших товарищей, находящихся в России на производстве, является организация нелегальных ячеек на фабриках и заводах. Революционную работу и борьбу с врагом легче вести там, где с этим врагом сталкиваешься в повседневной работе, и там, где лучше всего знаешь своих товарищей рабочих. Когда придет время организовать на фабриках свободные фабрично-заводские комитеты, ячейки придатся выполнить роль первых инициаторов этой организации. А свободные фабрично-заводские комитеты единственая форма рабочей организаци, способная бороться и против «хозяйчиков» и против государства.

Я. Линский.

---

9. Принимает ли анархизм идейное руководство борьбою труда с капиталом и, следовательно, берет ли он на себя ответственность за судьбу этой борьбы? Содержание анархиского лозунга «идейное руководство борьбою масс и событиями». Каковы права революционного меньшинства? Должно ли оно быть только **авангардом,** или оно имеет право управлять?

10. Анархизм и революц. синдикализм. Их взаимоотношения. Задачи и роль анархистов в революционных синдикатах.

11. Переходный период. Признают ли анархисты необходимость или неизбежность тех или иных политических и экономических переходных систем? Если да, то каких именно?

12. Производство. Форма и строение нового производства. Чью собственность должны составить орудия производства? Что значит «переход в руки рабочих» — формула, которою пользуются все социалисты? Значит ли это, что собственник — **государство?** Или собственник — рабочий коллектив данного предприятия? Или собственник — все общество, а рабочий коллектив — только заведует данной отраслью производства? Какие аргументы можно выставить в пользу того или иного решения и что дает в этом отношении опыт русской революции?

13. Будет ли основным принципом нового производства принцип **единства** (хозяйственного коммунизма) или принцип **децентрализации?** Что понимается под тем и другим принципом?

14. Въ каких конкретных формах рабочая масса осуществит идею своей самодеятельности и самоуправления в новом производстве? Роль профсоюзов и фабзавкомов в революции и в организации нового производства.

15. Каков должен быть состав производственных организаций (рабочие физического и умственного труда, техники)?

16. Что может быть сделано **сейчас** для **подготовки** этих ассоциаций? Какова может быть роль проф. союзов и фабрично-заводских комитетов? (Вопросы о рабочем контроле).

17. Организация **труда** в социалистическом обществе. Как согласовать техническую необходимость разделенія труда с необходимостью охранить от излишней специализации личность работающего? Как повысить производительность труда, не прибегая к мерам, принятым в капиталистическом обществе(поштучная плата, премии и т. д.)?

18. **Оплата Труда.** Какой принцип желателен: «каждому пропорционально его труду», или «равное право всех чле-

Двойная игра

Последнее выступление большевистской делегации в комиссии по разоружению вызвало много шуму в буржуазной прессе, а также немало споров и разнообразных оценок в рабочей среде.

Зачем большевики пошли в комиссию по разоружению? Ведь они принципиально считают Лигу Наций буржуазной комедией, сознательным обманом, расчитанным на наивность широких масс трудящихся. Они своим присутствием там укрепляют престиж Лиги Наций и ее учреждений — считают одни.

Они использовали свое пребываине в Женеве для срыва лицемерной маски мира с копиталистических государств и поэтому их присутствие в Женеве вполне оправдывается — говорят другие.

Для того, чтобы еценить по существу поведение большевиков в Женеве, требуется рассмотреть что такое Лига Наций и к чему она стремится.

Лига Наций есть несомненно нечто большее, чем только одна комедия. Лига Нций — это плод реальной политической обстановки, сложившейся после войны в Европе. Европейская война, давшая независимость целому ряду угнетенных народов, тем самым создала кроме довоенных неразрешенных — целый ряд новых политических и экономическик конфликтов, требующих своего разрешения в обстановке сравнительно стабилизирующегося капитализма и при наличии новых империалистических и полуимпериалистических стран. Послевоенная Европа это по существу тот же ежеминутно могущий вспыхнуть вулкан в состоянии временного затишья, который существовал и до войны с той только разницей, что теперь число кратеров этого вулкана гораздо больше, чем раньше. Албанский, македонский, бессарабский, виленский, немецко-польский (Силезия и т. н. Данцигский корридор), рурский вопрос, не говоря уже о Риффе, Сирии, Китае и других колониальных конфликтах — вот кратеры, которые при малейшей искре могут вызвать пожарище. Кратеры эти далеко не изолированы и взрыв одного из них вызовет вне всякого сомнения и взрыв всех остальных. Интересы отдельных групп государств настолько связаны экономическими и политическими нитями, что об изолированных войнах, в которых принимали бы участие два или три государства, не может быть и речи. Всякая будущая война будет мировой войной. Это лежит в природе новейшей стадии развития империализма.

Казалось бы, что все эти наболевшие вопросы, грозящие вызвать войну, не страшны крупным капиталистическим державам, имеющим в своем распоряжении прекрасно организованные армии и обладающим всеми завоеваниями новейшей военной техники. Так кажется, но по существу это далеко не так. По существу все капиталистические державы (за исключением разве Америки) боятся теперь военного взрыва, боятся вооруженных столкновений между отдельными малыми государствами, ибо эти столкновения могут их втянуть в европейское пожарище. Здесь, конечно никакие сантиментальные или пацифистические соображения в счет итти не могут. Эта боязнь войны вызвана исключительно причинами экономического и политического порядка

нов данного общества» на долю общественного богатства»?

Как определить в последнем случае долю каждого?

19. Что анархисты понимают под учреждениями, которые необходимы для построения свободного общества трудящихся? Отношения между территориальными общинами и профессиональными организациями. Как могут быть отняты у государства его функции (те, которые общественно полезны) и кому они должны быть переданы? Что значит вольный советский строй, вольные советы, их структура и функции? Какие общественные организации из существующих теперь могут взять на себя отнятые у государства функции?

20. Централизм и федерализм. Возможная федеративная организация России.

21. Вопросы свободы. Роль свободного обмена мнений в выработке новых общественных форм. Полезны ли для революции какие бы то ни было ограничения свободы мнений?

22. Национальный вопрос. Самоопределение народов.

23. Продовольствие. Как рациональнее в интересах успеха революции организовать продовольственное дело? Взаимоотношение города и деревни на почве продовольственной проблемы нового общества. Что можно почерпнуть в этом отношении из русского опыта? Какова возможная роль кооперативов?

24. Земля. Принцип собственности на землю, — личная, общинная или общественная (общенародная). Форма землепользования и землеобработки. Путь перехода от личного пользования и личной землеобработки к коллективному пользованию и коллективной землеобработке. Вопрос обобществления не только земли, но и ее продуктов (дальнейшее развитие общинного начала).

25. Защита революции. Гражданская война. Всеобщее вооружение трудящихся. Нужны ли особые военные отряды трудящихся в этой войне? Тактика общих фронтов и общих командований в гражданской войне. Разница между актами народной мести и правительственным террором.

26. Организационная проблема анархического движения. Групповая или общепартийная (общесоюзная) форма организации? Классовый состав анархической организации. Принцип большинства и меньшинства в анархической организации.

27. Анархический интернационал. Каковы необходимые предпосылки для его создания?

Организация Русских Анархистов-Коммунистов «Дело Труда».

2-ое апреля 1928 г.

(в известной, хотя несравнимо меньшей степени также и социально-психологического). Каковы же они?

Во первых, *отсутствие средств*. Можно содержать 300 или 400тысячную армию, но никакое европейское государство не в состоянии *теперь* мобилизовать 4миллионную армию, парализовать свое земледелие и промышленность и тем самым обречь себя на экономическую гибель. Ведь чрезвычайно показательным в этом смысле является опыт последней европейской войны, из которой победители и побежденные вышли в равной степени обнищавшими и разоренными. Причем до последней войны европейские государства имели крупные средства для ведения войны (они их для этой цели копили долгие годы). Теперь же таких средств нет. Державы Европы задолжены на долгие годы одному общему кредитору — Соедин. Штатам.

Во *вторых*, капиталистические правительства учитывают громадный психологический сдвиг, происшедший в умонастроениях европейских трудящихся масс — радикализация, сдвиг налево, отвращение к войнам. Правительства сознают, что во время войны, когда в форме солдатских и матросских курток вооружен весь пролетариат, он может очень легко повернуть свое оружие против своего же правительства и что их владычество может быть снесено революционной волной. Можно считать установленным, что максимум шансов произвести *успешную* революцию имеет пролетариат во время войны, когда он вооружен. Впечатления от недавних войн и революций еще слишком свежи в умах пролетариев, чтобы буржуазные правительства с этим не считались. Очень показателен в этом отношении опыт марокканской войны. В этой сравнительно небольшой войне капиталистические правительства предпочитали посылать на фронт хорошо оплачиваемые иностранные наемные войска вместо регулярных призывных армий.

В третьих, европейские капиталистические державы находящиеся в финансовой и экономической зависисимости от Соедин. Штатов вроде захудалых феодалов от своего могущественного сеньора, желают создать условие относительной консолидации своих сил для борьбы с Америкой. Для этого создались различные международные тресты (металлургический, химический и т. д.), ограничивающие производство каждой страны, налагающие и взимающие денежные кары за перепроизводство сверх установленной для каждой страны по плану нормы и платящие вознаграждение стране за недопроизводство. Такие же тресты надо было ккапиталистам создать и в области политической. Лига Наций —это политический трест. Комиссия по разоружению — его военно-техническое отделение.

Каковы же задачи Лиги Наций? Создать *временное* состояние мирного равновесия, создать фикцию международного высшего трибунала мира, который бы разрешал *покамест* мирным путем такие проблемы, которые вообще при капиталистическом хозяйственном строе не разрешимы. А так как эти проблемы могут ежедневно вызвать войну, а война при нынешних условиях нежелательна, то акционеры политического треста выдумывают различные полумеры для того, чтобы временно притупить остроту того или иного территориального вопроса. И теоретически допустимо думать, что это им в известной мере может удаться. Тем временем государства могут вооружиться, укреплять свои политические и финансовые силы, чтобы через известный промежуток времени снова быть готовыми к войне.

Думать, что Лига капиталистических правительств может вообще предотвратить всякую будущую войну так же абсурдно, как думать, что отдельные химические, металлургические и другие средства уничтожают закон конкуренции, как главного двигателя капиталистической хозяйственной системы. Законы хозяйственной жизни неумолимы. Пока в хозяйственной области господствуют капиталистические отношения, будет господствовать и конкуренция и борьба за рынки сбыта и за сырье, следовательно будут существовать и империалистические войны. Это азбучная истина. Это прекрасно сознают капиталисты. Это тем более знают большевики, как марксисты.

Но капиталисты этим не довольствуются. Они придумали магическое средство, долженствующее предотвратить войны вообще — идею разоружения. Конечно, об абсолютном разоружении не может быть и речи; идут разговоры о частичном разоружении. Несомненно это вопрос трудный и сложный. Но теоретически частичное разоружение допустимо. Но что же из этого следует? Ну, скажем, что все государства сократили на четверть на половину или даже на три четверти свои вооруженные силы. Так что же изменится? Ровно ничего. Вооруженные силы наций абсолютно уменьшившиеся останутся относительно и пропорционально друг к другу те же, что и сегодня. А разве тогда македонцы откажутся от Македонии, литовцы от Вильны, Германия от Данцигского корридора и т. д. Нет, не откажутся и эти конфликты как были так и дальше окажутся неразрешенными и чреватыми возможностями войны. Ни частичное, ни даже полное разоружение предотвратить войны не может, ибо тогда пришлось бы оставить политическую карту Европы такой, как она была начертана Версальским договором, т. е. такой, какой она в настоящее время является; а с этим положением вещей каждое заинтересованное государство раньше или позже начнет борьбу. Во вторых, каждое «разоруженное» государство может при современных технических достижениях очень легко снова вооружиться в кратчайший срок. Примером может служить Англия, начавшая европейскую войну, имея в своем распоряжении 200 тысяч солдат и закончившая ее, обладая 5 милионной хорошо вооруженной армией. То же самое относится и к Америке. Следовательно, все предлагаемые Лигой Наций паллиативы вплоть до разоружения никакого реального значения для предотвращения будущей войны не имеют. Лига Наций фактически бьется в безвыходном положении. Она желает, чтобы волк был сыт и овцы целы, она хочет сочетать свободную игру империалистических аппетитов с предотвращением войны. А таких явлений в природе

не бывает. Коли волк сыт, значит уже непременно пострадают овцы...

Но самое курьезное это то, что на удочку буржуазной идеи «разоружения» попались марксисты-большевики. Хотя Чичерин в Генуе торжественно заявлял, что СССР принципиально ничего с Лигой Наций общего не имеет и иметь не будет, это не мешало ему послать делегации в две комиссии (экономическую и комиссию по разоружению) этой самой Лиги Наций. Большевики то вообще не слишком уважают принципы и трудно различить, где у них кончаются принципы и где начинается т. н. политическая необходимость (К слову сказать, припоминается известная фраза Троцкого о том, что военный коммунизм был не экономической целесообразностью а политической необходимостью). Большевики являются сторонниками т. н. «революционного использования» парламента. Почему же им собственно говоря не «использовать революционно» и Лигу Наций? Это во всяком случае не противоречит их тактической линии. Большевики прекрасно знают, что разоружение ничего не изменит, что оно не внесет никакой существенной перемены в реальную политическую обстановку. И все таки на последней конференции комиссии по разоружению Литвинов выступал как главный поборник этой идеи. Большевики своим дебютом в Женеве хотели сразу убить двух зайцев. Во первых, они хотели посмеяться над Лигой Наций, ее медлительностью, неподготовленностью к разрешению поставленных задач и тем самым подорвать доверие рабочих масс к буржуазным правительствам и заставить уважать себя, т. е. правительство СССР. Это было сделано для определенной политической цели. Это был агитационный нажим на массы. Дело в том, что в более или менее близком будущем состоятся выборы во Франции, Германии и Англии. Во вторых они желали «уважать себя заставить» и другой стороной — капиталистическими правительствами. Пусть мол не думают, что они догматики и утописты. Пусть знают, что они реальные политики, и что с ними все таки сговориться капиталистам можно. И поэтому после первого провалившегося проекта всеобщего разоружения Литвинов сразу же предложил второй проект гораздо более приемлимый частичного разоружения. Второй проект лишен всякого революционного политического смысла. Он лишь указывает, что большевики могут серьезно сотрудничать с капиталистами над проблемой частичного разоружения.

А это лишь укрепляет вредную иллюзию о том, что могут быть достигнуты положительные результаты путем частичного разоружения Лиги капиталистических правительств.

Не случайно после высоких взлетов, большевики так низко сели. Их предложение о полном разоружении государств было лишь вывеской. В эту вывеску они верили меньше кого-либо другого. Они выставили ее в целях эксплоатации антимилитаристских тенденций масс в интересах своей власти.

В области же *реальной политики* они оказались вполне солидарными с капиталистическими правительствами, сходясь с ними на идее частичного разоружения,— идее, выдвигаемой самой комиссией при Лиге Наций.

Солидарными они казались с этими правительствами и в другом, более серьезном вопросе. Говоря о частичном разоружении, буржуазные правительства имеют целью избежать *внешние* международные войны. Но они совсем не намерены прекратить войны *внутренние*, войны с угнетаемыми ими рабочими массами и не намерены сократить войска, необходимые им для этих войн. Между тем эти внутренние войны являются главным фактом жизни теперешних обществ. Все вооруженные силы государства служат этим войнам, как в капиталистических странах, так и в большевистском государстве.

О разоружении государств целях прекращения этих внутренних войн ни капиталистические правительства, ни большевики не обмолвились ни словом.

На этой почве проявилась их полная, стопроцентная солидарность.

В.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

В СОВЕТСКИХ ИЗОЛЯТОРАХ

Годы гражданской войны за власть и революционная борьба за свободу остались позади. Вывеска на огромном доме на Лубянской площади, с короткой, но многозначительной и устрашающей надписью ВЧК заменилась другой более скромной, но не менее устрашающей ОГПУ.

Я здесь хочу приоткрыть завесу из мира отверженных «социалистических» казематов, как непосредственно видавший и переживший в течении почти десятка лет в советских тюрьмах, концлагерях, изоляторах и ссылке. Я лишь остановлюсь на 1925-26-27 годах мирного строительства, когда уже тот террор, который партия большевиков применяет к своим политическим противникам, оправдать ничем нельзя.

Петроград 1925 г.

Февраль.

В Петрограде было арестовано около 80 человек анархической молодежи, рабочих и учащихся из рабочих, а также их родных и знакомых. Обвинение было предъявлено самое нелепое, т. е. «содействие международной буржуазии». В чем было это «содействие», сотрудники ОГПУ ничего не сказали, да и не могли сказать, ибо: что общего между анархистами и буржуазией? Но следователем Ивановым было нам сказано: «были бы ста-

тьи, а дело всегда найдется». И действительно нам пред'явили 72 и 61 ст. ст.

Многие товарищи в знак протеста против беспричинного, произвольного и необоснованного ареста об'явили голодовку, требуя немедленного освобождения. Голодающих переводили в нижний этаж тюрьмы в холодные и сырые одиночки. В то же время из Вологодской ссылки привезли и старого анархиста А. Федорова арестованного за простую переписку с некоторыми товарищами. Точно также с тов. Федоровым была арестована и молодая женщина Елена Кашина, за то, что они были знакомы друг с другом. Федоров также об'явил голодовку с требованием освобождения Кашиной, как непричастной абсолютно ни к какой анархистской работе, при том же больной туберкулезом и оторванной арестом от 10 месячного ребенка. После 3 дней голодовки прокурор ГПУ заявил тов. Федорову: «Вы голодовкой только компроментируете Кашину». И действительно, Кашину выслали на Урал, и по настоящее время она мытарится по различным пунктам ссылки. В общие камеры к анархистам были посажены специальные шпионы и провокаторы для установки личных знакомств арестованных друг с другом и таким образом было создано «дело».

После неоднократных голодовок с различными требованиями был вынесен общий приговор, по общему списку — многим даже без допроса. 15 человекам об'явили по 3 года Соловков, в том числе и т. Федорову, просидевшему в царских тюрьмах 10 лет и при совласти находившемуся с 1920 г. в концлагерях и ссылке, совершенно больному и разбитому многолетними тюрьмами. 18 человек были посланы в различные отдаленные пункты Севера и Сибири в ссылку. Остальные были освобождены, но через короткое время вновь арестованы и высланы, иные же водворены в изолятор.

Получившие ни за что-ни про что, только за то, что люди являлись по убеждению анархистами, такие несуразные и суровые приговоры, анархисты об'явили 3дневную голодовку в знак протеста с требованием пересмотра дела. Через 5 дней об'явили, что отправят на следующий день на Соловки. Анархисты решительно отказались подчиниться и требовали пересмотра дела. Федоров и Мария Полякова продолжали голодать.

Ночью часа в 3 банда вооруженная и свирепая ворвалась в камеры анархистов, набросилась на них, перевязала руки ремнями и силой вытаскивала из камер на тюремный двор, бросая как дрова на грузовой автомобиль. Больного Федорова и Марию Полякову, голодавших уже 6-е сутки также силой бросили и под усиленным конвоем вся партия, назначенная в Соловки была доставлена на Николаевский вокзал в приготовленные в тупике арестантские вагоны. С ругательством, с оскорблениями и пинками все были таким образом доставлены в Кемь на пересыльный пункт Попова острова в 60 верстах от о. Соловков.

Здесь нас водворили в барак вместе с уголовными и на уголовный режим. Федоров проголодал 9 дней. Голодовку снял, убедившись, что здесь можешь погибнуть как муха, без отголоска протеста.

Все анархисты заявили, в том числе и два меньшевика, что уголовного режима не примут, требуя перевести в социалистический барак.

В тот же день вечером во время поверки в барак ворвался вооруженный надзор под командой начальника лагеря и его помощника, свирепого полковника царской армии, из заключенных же. Скомандовали нам смирно, руки по швам, приказывая стать в строй вместе с уголовными. Анархисты отказались. Тогда начальник скомандовал поставить силой, на нас набросились и силой поставили в строй, а затем 6 человек утащили в карцер. Карцер из себя представляет сарай из сколоченных досок, без отопления и при 25 град. морозе с них сняли одежду, оставив их только в нижнем белье, продержали в таком положении 65 часов. Они согревались собственными телами, прижавшись друг к другу и топчась на месте. На следующий день анархисты и два с-д об'явили смертельную голодовку с требованием перевода на социалистический политический режим. Проголодав 5 суток, не принимая даже капли воды, истощенные прежними голодовками люди походили на живые трупы, но не сдавались. Наконец явилось начальство и об'явило, что мы признаны политическими.

Я не могу остановиться на общем режиме пересыльного пункта более подробно, но должен сказать, что это сплошной ужас. Несколько тысяч человек, брошенные в бараки, полунагие, голодные, забитые, приведенные в положение буквально укрощенных зверей в клетках. Лишь несколько в лучших условиях были женщины. Причем женский барак служил как бы гаремом начальнику, женщины по первому требованию являлись к начальству, и все остальное... Некоторые не подчинялись добровольно, но они уводились силой. Нами анархистами был этот вопрос поднят заявлением в ВЦИК. И впоследствии следственная комиссия установила факты насилия, но лишь был расстрелян помощник начальника.

Через 10 дней нас в числе 17 человек вывезли из Кеми обратно в Петроград, а затем в Ярославский политизолятор.

ЯРОСЛАВСКИЙ ПОЛИТИЗОЛЯТОР.

После 6-месячных мытарств по этапам советских тюрем я наконец был водворен в одиночную тюрьму Ярославского политизолятора (бывший каторжный централ царского времени). Этапные клопы и вши, голод, издевательства конвоя остались позади. Можно будет отдохнуть, забыть прежние ужасы прошлых годов, Внутренней тюрьмы, Бутырок, концлагерей, этап и т. д. Так думалось при первом впечатлении охватившего покоя глухой одиночной камеры. Камера, 5 шагов длины и 3 шага ширины, была до некоторой степени чистая, койка с тощим тюфяком, и свет электрической лампочки располагали к долгожданному покою. В коридорах была тоже таинственная тишина Надзиратели ходили по коридорам в мягкой обуви, и лишь изредка доносился

тихий шопот надзирателей, да время от времени раздавался грохот замков открывавшихся дверей к заключенным. На следующий день утром выпустили в уборную. Прохожу по корридору в надежде увидеть какое-нибудь лицо из товарищей, но увы! Камеры глухи и молчаливы, как могильные склепы. Надзиратель сопровождает до уборной, пропускает меня и запирает за мной дверь. На уборную полагается не более 10 минут. Осматриваю уборную, надеясь найти какую-нибудь надпись или знак. Но вижу лишь кое-где вычищенные места имен и фамилий заключенных. По выходе из уборной надзиратель тщательнейшим образом осматривает уборную, не оставил ли я какую надпись или знак после себя.

Принесли хлеб и кипяток. А часов в девять открыли дверь на прогулку. Во дворе тюрьмы я встретил группу заключенных: из них были 5 с.-д., 2 с.-р., и один анархист. После первого знакомства ознакомили меня с режимом Ярославского политизолятора. Но скоро мне пришлось и самому видеть систему медленного истребления своих пртивников господствующей диктатуры большевиков. Кто-то из заключенных заболел острым желудочным заболеванием, подал звонок с требованием открыть ему дверь в уборную. Надзиратель заявил: «У вас есть параша и в уборную не пущу до вечера» Товарищ стал настаивать, ссылаясь на понос и прочее. В ответ на это был грубый и оскорбительный окрик надзирателя. Товарищ потребовал старшего. Старший не приходил. Товарищ начал стучать в дверь, соседи, не зная причины стука, начали подавать звонки, чтобы узнать причину стука. Но никто не приходил об'яснить в чем дело, и все камеры присоединились к стуку таким же стучанием в дверь. Начался невообразимый шум, крики, ругательства надзора, стены тряслись. Тюремщики угрожающе бегали по коридорам. Прибежал начальник изолятора, командуя: «Обливать водой из пожарных рукавов!». Но на этот раз обошлось без холодного душа. Я неоднократно переносил на себе страшные избиения еще по царским тюрьмам и не мало насилия при «социалистической» власти. Я дрожал лихорадочной дрожью, ожидая каких-либо расправ над заключенными.

В дальнейшем выяснилось, что ожидаемый отдых одиночного заключения нес за собой ежедневные, ежечасные трепания нервов абструкциями, голодовками с протестом против тех или иных насильственных действий надзора над заключенными, которых перечислить уже теперь нет никакой возможности. Но я укажу лишь наиболее яркие и характерные случаи, могущие обрисовать сущность социалистических застенков.

Так, 1 мая 1926 г. по традиции заключенные социалисты и анархисты во время прогулки пели революционные песни. Тюремная администрация пыталась прекратить это пение. Набрасывались на отдельных товарищей и наконец лишили прогулки некоторые группы. Тюрьма заволновалась, требуя прогулки. Надзор начал врываться в камеры, стаскивать товарищей силой с окон и т.д. Таким же образом ворвались в камеру к с-д Коробкову (б. каторжанин в царское время) в присутствии самого начальника. Начальник грубо оскорбил Коробкова. Тот потребовал извинения, на что последовало новое оскорбление. Коробков об'явил голодовку и проголодал 9 дней, больной туберкулезом. В это же самое время анархистка Валя (фамилии не помню) нервно заболела, надзиратели ворвались в камеру, схватили ее за ноги, за руки, за голову, зажимая рот, вытащили из камеры, увезли неизвестно куда. Заключенные все же заметили тайный и насильственный увоз товарища, снова об'явили протест абструкцией с трехдневной голодовкой. Спустя некоторое время, прибыл в изолятор анархист Шулятов, подавший заявление об уходе из анархических организаций, но оставаясь при своих убеждениях. Из Тобольского изолятора его увезли в Москву во внутреннюю тюрьму, лишив его переписки с женой и требуя, чтобы он перешел в сотрудники ГПУ. Когда он наотрез отказался, отправили его в Ярославский политизолятор, где он точно также лишен был переписки со своей семьей. Шулятов решил покончить самоубийством и пождег себя. Какие он получил ожоги нам неизвестно, так как в таких случаях всех уводили тайно и неизвестно куда. Далее анархист-крестьянин Григорьев заболел нервной болезнью и перестал принимать пищу, без заявления о голодовке. Его товарищ анархист Клемасов, узнав, что Григорьев голодает, тоже об'явил голодовку. Григорьев, проголодав 5 суток, начал принимать пищу, но не выходя на прогулку. Клемасов же , не зная о том, продолжал голодать. Администрация же тюрьмы сознательно не сообщала. И когда Григорьев узнал, что Клемасов голодает для поддержки его, а он уже снял голодовку и что администрация не сказала Клемасову об этом, он поджег себя. Был увезен тайно и по настоящее время судьба его неизвестна.

В марте мес. 1927 г. в день революции 27 февр., все заключенные пытались петь революционные песни. Администрация приняла самые суровые меры, чтобы воспрепятствовать пению, не выпускала из камер на прогулки, врывалась в камеры и т. д. В это время с-р Николай Васильевич Бякин-Васильев (поэт и бывший каторжанин царского времени) поджег себя. Когда дым распространился по всему одиночному корпусу и вырывался клубами из окна камеры, тюрьма зашумела, застучала, администрация пустила в ход пожарные рукава. Пострадавшего Бякина увезли в Бутырскую больницу, под особую изоляцию. Но по словам Андреевой «Бякин жив, лицо его не пострадало». После этого два меньшевика грузина подали заявление с каким-то требованием, причем заявили, что если требование их не будет удовлетворено, они покончат самоубийством. Разумеется на их требование не последовало никакого ответа. В одну ночь оба грузина из тюрьмы исчезли. Соседи по камерам утверждают, что ночью слышали шум, возню и стоны. Предполагают самоубийство повешением.

В июле мес. 1927 г. из Бутырской тюрьмы был доставлен анархист Илья Школьников, покушавшийся на самоубийство через самосожжение, по причине абсолютной изоляции в Бутырской тюрьме. Он еще с трудом

мог ходить, и я лично видел раны ожогов на его ногах. Вот более яркие картины существования политзаключенных в советских изоляторах. Уж я не буду говорить о более мелких и почти ежедневных инцидентах, насилиях, оскорблениях. Абсолютная изоляция от мира, от родных и знакомых дает возможность ГПУ хранить в тайне ужасы в своих застенках ; не позволяется говорить ни одного слова кроме семейных дел. С перепиской еще хуже. Письма самого невинного содержания замарываются тушью, так что не представляется возможности прочесть несколько фраз. Гнетущий ужас царит над изолятором из года в год. Причем режим становится день ото дня все свирепее. Ум тюремщиков изощряется во всякой мелочи, во всяком движении заключенного урезывать проявление собственной воли. Отсюда понятно, что более слабые не выносят, сходят с ума, поджигают себя, дают против своей совести и своих убеждений унизительные письма. Лишь более сильные, более закаленные натуры хранят веру, что придет день и гнет постыдного деспотизма падет. Но как больно, как мучительно читать в тюрьмах ложь и обман советской прессы и резолюции всевозможных делегаций о якобы социалистической сущности диктатуры большевиков. Я бы хотел, чтоб мой крик о протесте был услышен всеми, в ком еще есть человеческое чувство возмущения против творящегося произвола в казематах советских республик.

Тобольский политизолятор. Июль, август, сентябрь.

В Тобольский политизолятор были вывезены с-д, с-р и анархисты из Соловков в количестве 60 человек, из Челябинска 35 чел., из Ярославля группа в несколько человек анархистов. Камеры общие, прогулка общая по несколько камер, в каждой камере по 12-14 чел. Режим строгий. Питание более или менее сносное.

В первых числах июля мес. вечером в женской камере одна из женщин подошла близко к окну, как незамедлительно и без предупреждения раздался по ней выстрел. К счастью пуля угодила немного ниже окна. Вслед за выстрелом раздался стук в двери во всех камерах с требованием начальника изолятора. Надзор пьяный, угрожая револьверами, кричал ругательства и оскорбления по адресу заключенных. Чрез несколько минут был введен вооруженный отряд конвойной команды, как с внутренней стороны, так и с внешней перед окнами. Сыпались угрозы перестрелять всех и винтовки выставлялись в окна, а в двери наганы надзирателей. Озверелые пьяные рожи чекистов жаждали крови. Ужас надвигался, но по счастью начальник приехал, в одном белье вскочив с постели, и предупредил готовую разыграться кровавую расправу. О более или менее почти ежедневных издевательствах мелкого характера уж нечего говорить. Повседневное трепание нервов, ежечасное ожидание чего-то ужасного делает свое дело с заключенными: падает вера в человека, в революцию. Все чистое и святое попирается жестокой рукой «коммунистической» диктатуры.

РАБОЧИМ ОТ РАБОЧИХ

Чтобы понять и знать истинное положение рабочих в России, недостаточно знать, что говорят и пишут оффициальные и полуоффициальные делегации компартий, реформистов, и буржуазных исследователей Сов. России, а нужно добросовестно обследовать экономическое и политическое положение рабочих, не по указке правительства или его сообщников, а помимо их и вопреки их. Нужно обойти квартиры рабочих, узнать их заработок и стоимость жизни, условия труда, жилища, его роль в управлении производством, его участие в работе кооперации и профсоюза, его политическое развитие, существующий политическо-административный режим. И только тогда можно представить себе истинное положение рабочих в России.

Пишущий эти строки рабочий москвич; по мере сил отвечу на затронутые выше вопросы, и постараюсь простым языком познакомить товарищей с действительным положением дела.

1. Почему нельзя слепо доверять делегациям? Потому что участникам ее показывают только лучшие стороны жизни рабочих, клубы, уголки Ленина, и квартиры верхушки рабочих (при посещении коммунального дома завода «Динамо» делегации были показаны квартиры Начпроизводства Динера и конструктора Слабова).

2. Заработок рабочего и стоимость жизни? Заработок рабочего довольно разный; рабочая верхушка зарабатывает в три четыре раза больше чем рабочий мало обученный. Средний заработок первых 200-250 руб. в месяц, вторых 50-60 рублей. Из этого видно, что ни в одной капиталистической стране так подло не эксплоатируют труд мало-обученных рабочих, чем в стране большевистского социализма. Довольны ли рабочие таким положением вещей? Обратимся к самим коммунистам, возьмем журнал «Металист» N 8 за 28 г., на стр. 11 читаем: «за 27 г. в РКК было рассмотрено 1098 дел, из них по заработной плате 821. Количество рабочих участников конфликтов 3295 ч. или 43,7 % общего числа рабочих (Кольчугинский завод). А сколько же недовольных, но потерявших веру в полезность Р. К. К. и Завкома и не подавших им жалоб? Мое знакомство с жизнью дает мне полное право сказать, что не меньшее количество рабочих считает безполезным обращаться за защитой к Треугольнику (Красный директор, Завком и Ячейка). Сколько же дел решено в пользу рабочих? «Металист» благоразумно умолчал.

Стоимость жизни в России я уверен дороже, чем в других странах. Если взять заработок чернорабочего 60 руб., то 75% уходит на питание, 10% на жилище и 15% на остальные потребности. Жизнь таких рабочих очень тяжела, и некоторые предметы, в частности одежду могут купить только в кредит, почему получают разную заваль и из низших сортов материала.

3. Условия труда? Как известно, в СССР все рабочие на заводах и др. производствах работают сдельно и выжимание производительности труда при помощи сбавки расценка так развито, что в течении одного и того же года на одну и ту же вещь понижается несколько

раз, улучшение же производства работ не изменилось нисколько. Все это до того изнуряет рабочего физически и морально, что несмотря на хваленную охрану труда, количество несчастных случаев на производстве из года в год увеличивается, и только потому, что научная эксплоатация рабочих Государством нисколько не легче эксплоатации частных капиталистов.

4.Жилищные условия? Как я писал выше, чернорабочий, получающий 60 рублей в месяц, может уделить на жилище только 10 % заработка, конечно, сама эта сумма не требует никаких пояснений. Один из товарищей, бывший на конгрессе профинтерна и посетивший квартиры и бараки рабочих зав. «Амо», мог бы раскасказать вам о тех ужасных конурах, в каких живет масса рабочих.

5. Какова роль рабочих в управлении производством? По этому вопросу довольно привести несколько фактов, чтобы убедиться в том, что рабочий никакого участия в управлении производством не принимает: а). Указанное выше количество рабочих недовольных заработной платой ; в). Указание Куйбышева в речи, что неудовлетворительное отношение рабочих к техническому персоналу изживется (какмими средствами?) см. Известия от 30 марта 28 г.; с). см. «Металист» N 8 на стр. 19 где пишут, что за правильный ответ администрации уволен рабочий Козлов (ф-ка N11 в Павлове). Незначительный процент рабочих, посещающих собрания, говорит обратное тому, в чем уверяют нас большевики и их сотрудники.

6. Коперация и рабочий? Непременным условием массовой работы в кооперации это, чтобы линия работы правления проходила непосредственно по указанию и желанию общих собраний членов кооператива, и в первую очередь соблюдение интересов членов во всех экономических и культурных вопросах. Кооперативы же СССР целиком и полностью проводят интересы не членов, а политики Государства. Первоочередная задача современных кооперативов — при при помощи торговой техники выкачать из рабочих все 100 проц. заработной платы. И если принять во внимание централизованное управление кооперацией и ее политику, всецело зависимую от Наркомторга, то совершенно ясно, что у рабочих нет желания помогать государству обирать самих себя, а построить свою рабочую линию нет фактической возможности.

7.О работе в профсоюзах? Если в кооперации до некоторой степени в низовой сети и крестьянских кооперативах можно встретить в правлении лиц, не входящих в ВКП, то профсоюзы настолько оберегаются большевиками от чуждого (как они обычно выражаются) элемента, что если найдутся более храбрые, посмевшие высказать недоверие или даже сомнение в благопорядочности предлагаемых большевиками должностных лиц завкома или Союза, то такие товарищи нередко терпят такие гонения, какие может быть, могут встретиться в странах фашизма. Поэтому работа в профсоюзе не члена ВКП сопряжена определенными условиями, тем более если рабочий будет стараться проводить линию, расходящуюся с линией государства, то такое стремление неизбежно влечет экономические и административные репрессии.

Если соединить вместе опеку большевиков над профсоюзами и их работу по защите интересов рабочих, каковые они на 100 % предают хозяйственникам и являются пособниками Государства в эксплуатации трудящихся, то в такой обстановке массовая работа в профсоюзе безусловно исключается. Для примера возьмем: Колдоговоры на 28 г., новую тарифную сетку, перетарификацию рабочих, установление норм выработки.

8. О политической жизни рабочих? О политической жизни рабочих, а в частности молодежи, выросшей за последние 10 лет, можно судить по тому, какое положежение рабочие занимают в экономических и профессиональных организациях. Существующий террор против инакомысляцих в СССР превзошел фашистские страны Муссолини, Примо де Риверы, Пилсудского. За какую либо листовку, написанную от руки, рабочие караются многолетней тюрьмой и ссылкой. За слово, сказанное против политики власти тоже самое. Пример: На заводе «Динамо» во время экономического конфликта ремонтного цеха рабочий Белянкин при переговорах с администрацией сказал, что только забастовка может разрешить вопрос в пользу рабочих, был в ту же ночь взят ГПУ, просидел около года в тюрьме и получил ссылку на три года. Такой режим порождает среди молодежи отвратительные явления, пьянство, хулиганство, а у пожилых рабочих апатию ко всей окружающей жизни, и в результате полная политическая безграмотность первых и, полная неосведомленность в современных общественных вопросах вторых. Кратко ознакомив читателей с положением рабочих, мы обращаемся к нашим братьям по труду: Протестуйте против режима большевиков чем вы можете. Помогите русским рабочим вернуть отнятую у них свободу!

Осколки разбитой группы рабочих.

Москва, 1 апреля 28 г.

Памяти Сакко и Ванцетти

Ни одно судебное дело не привлекло к себе столько общественного и мирового внимания, сколько именно не так давно нашумевшее дело Сакко и Ванцетти. Даже теперь, спустя восемь месяцев после казни этих двух невинных мучеников, газеты не перестают писать о них, и в американской прессе, напр., часто появляются статьи об их жизни, судебном процессе и том великом идеале, которому они безкорыстно служили почти всю свою так злодейски прерванную молодую жизнь.

В февральском номере американского журнала «Атлан-

тик Монтли» помещена замечательная статья Томпсона — из-
вестного адвоката и защитника Сакко и Ванцетти — о его по-
следней беседе с этими двумя великими мучениками. Эта
статья — редкий человеческий документ; в ней с поразитель-
ной ясностью выявлены как некоторые идеи и убеждения Сак-
ко и Ванцетти, так и те искренние душевные чувства и вол-
нения, которые они пережили в самые последние дни своей
жизни — в ожидании казни.

В этой статье Томпсон пишет, что накануне казни он по-
лучил от Ванцетти письмо с просьбой явиться к нему. Ван-
цетти хотел видеть своего защитника еще раз перед самой
своей смертью. Казнь должна была состояться после полуно-
чи, и Томпсон прибыл в тюрьму в полдень. Тюремная каморка
или «одиночка», где они встретились, вела прямо к месту
«электричекого стула». Когда они беседовали, смерть, зна-
чит, витала перед их глазами. Оба знали, что все надежды на
спасенье жизни рухнули... О чем они говорили в этот послед-
ний страшный момент?

Первая часть беседы коснулась, понятно, самого процесса.
Томпсон пожелал от Ванцетти, чтобы тот еще раз, «в послед-
ние часы своей жизни, когда ничто в мире не может спасти
его, дал священную уверенность о себе и о Сакко, что они не
виновны». И Томпсон пишет: «Ванцетти ответил мне тихо и
спокойно, с искренностью, в которой я не мог сомневаться,
что я не должен бозпокоиться об этом: оба, он и Сакко, аб-
солютно невиновны в приписаном ими преступлении. И толь-
ко теперь, в последние роковые дни процесса, он, Ванцетти,
с очевидностью убедился в том, что против него и Сакко бы-
ла затеяна конспирация со стороны капиталистической клики,
которая ни за что не хотела простить им того «преступле-
ния», что они иностранцы, радикалы и, главное, анархисты, и
американский капиталистический суд не приговорил бы их к
казни, если бы они не были анархисты!»

Затем беседа их коснулась некоторых идеалов и учений.
Томпсон начал говорить об идеале анархизма, сторонником и
проповедником которого, как известно, и был Ванцетти. Он
также затронул вопрос о том, надо ли в борьбе за правду и
лучшую жизнь употреблять насилие? Ванцетти ответил, что
он против личной мести за причиненные ему жестокости, хо-
тя и признает необходимость социальной борьбы против вла-
сти и несправедливости. «Ванцетти, — пишет Томпсон, —
стал говорить о зарождении, борьбе и прогрессе великих ос-
вободительных движений человечества. Он заметил, что все
великие гуманитарные движения были созданы сначала вели-
кими, гениальными людьми, но впоследствии были преступно
задушены жестокостью и невежеством людей. Все идеалисти-
ческие движения лучшей части человечества, направленные
против несправедливостей и устарелых устоев жизни, буду-
чи мирными по характеру их деятельности, были, однако,
встречены преследованиями, жестокостями и насилием со
стороны власти и богатых классов общества. Он ссылался на
великие исторические имена Сократа, Галилея, Бруно и не-
которых итальянских и русских борцов».

Томпсон далее пишет: «Во время моей беседы с Ванцетти,
его основная мысль состояла в следующем: справедливость
его анархических идей об освобождении эксплуатируемой ча-
сти человечества и необходимость осуществления этих идей
в жизни. Его умственные способности, его знания и начитан-
ность вообще произвели на меня сильное впечатление. Он чи-
тал и изучал труды Крапоткина, Малатесты, Реклю, Маркса,
Дарвина, Толстого, Кардуччи и многих других великих авто-
ров. Он был также знаком как с историей Греции, Рима и Аме-
рики, так и с историей французской и итальянской револю-
ций, и он не говорил, как фанатик! Хотя он был твердо убе-
жден, что его идеи самые верные, он все-таки спокойно и вни-
мательно прислушивался к тем мнениям, с которыми он не со-
глашался. И в самый последний момент моего близкого зна-
комства с Ванцетти, я еще раз убедился в том, что это был
человек необыкновенного ума, с бескорыстным и сильным ха-
рактером и беззаветной преданностью своим высоким идеа-
лам».

Томпсон также беседовал и с Сакко, который находился
в соседней с Ванцетти «одиночке». Его беседа с Сакко была,
однако, очень кратка.

«В своих немногих словах, — пишет Томпсон, — Сакко,
подобно Ванцетти, высказал много искренности и великоду-
шия, хотя бы тем своим сделаным замечанием, что он надеет-
ся, что различия в наших взглядах не испортят наших друже-
ственных отношений, добавив затем и ту не раз уже выска-
занную им мысль, что все усилия по защите его и Ванцетти
— напрасны, ибо никакое капиталистическое общество не со-
гласилось бы даровать им жизнь и свободу»...

Так говорили Сакко и Ванцетти в последние часы своей
жизни, выпив чашу долголетних мучений до самого дна... И
память о них вечно будет жить в сердцах анархистов и всех
истинных борцов мира.

Л. Липоткин.

Ответ на запросы американских товарищей

(По поводу одной клеветы «порядочных» людей).

Совершенно верно, что я в день 10-й годовщины Октября
посетил доклад большевиков. Но прямой ложью являются по-
явившиеся в вашей среде сведения, что я в этот днеь был при-
глашен большевистским посольством в Париже на его бан-
кет.

Доклад на тему о 10-й годовщине Октября организован
был союзом сменовеховцев или так называемым Союзом воз-
вращения на родину и большевиками 6-го ноября 1927 года
в интернациональном зале одного из массонских обществ в
Париже на улице Каде № 16. Он был организован исключи-
тельно для «своих», по выражению большевиков, людей.

Тема доклада о Великом Октябре через 10 лет революции,
в борьбе которой и за которую я не один раз истекал кровью,
в которой и за которую я потерял лучшие свои силы и остал-
ся на всю жизнь инвалидом, не могла не привлечь к себе мо-
его внимания. Тем более, что я о стаюсь тем же, кем был 10
лет назад, не теряющим веры и надежды на то, что великие
идеи Октября в русско-украинской действительности, еще и
еще раз напомнят о себе своим внутреним и внешним пала-
чам, и войдут реально в жизнь новых борцов для новых битв
и побед. И я, пригласив с собою одного из своих болгар-
ских друзей, пошел с ним на этот доклад большевиков с пол-

ным, между прочим, сознанием того, что если меня лично большевики пропустят на него, то среди «порядочных» людей, не гнушающихся бороться против меня провокаторскими методами, начнутся разного рода кривотолки. Я отдавал себе отчет в том, что «порядочных» людей, которые относились всегда и относятся теперь к делам Великой Русской Революции по авантюристически и с авантюристическими целями, большевистские доклады никогда не интересовали и не мог интересовать их и доклад об Октябре, но они на нем будут и они, эти «порядочные» люди, должны были, по моему, заняться делом клеветы на меня за мое посещение этого доклада.

Но я все-таки пошел на него. Пошел я на него потому, что он меня интересовал, во-первых, как революционера, стоявшего на боевых постах революции в рядах миллионного украинского революционного крестьянства, которое бок-о-бок с большевиками боролось против внутренней и внешней контр-революции и, в результате побед, было подло ими обмануто и организационно разбито. Во-вторых, я знал, что на этом докладе будут говорит об Октябре не сменовеховцы и не спецы из буржуазных лагерей, которым свойственно всегда идеологически пресмыкаться и перед самими большевиками и перед какою угодно лживостью и уродством тепершнего их строя, а будут говорить на нем люди, которые долгие годы известны мне по их революционой деятельности в прошлом в рядах той партии, которая силою политического коварства и власти своей партийной интеллигенции приостановила революционный процесс Октября во имя своего политического господства, чтобы по своему и в своих партийных интересах управлять и повелевать великими классами труда — классом крестьян и классом рабочих.

Вот почему я считал и считаю своей обязанностью знать, что пишут или говорят на докладах ответственные представители этой партии. Поэтому же я хотел знать, что они говорят через 10 лет революции о революции, в которой я сам принимал непосредственное участие.

Буржуазные газеты: рижская «Сегодня», варшавская «За Свободу» и другие истолковывали это мое посещение доклада большевиков, как приглашение меня на него самим большевистским посольством в Париже. А чикагский «Рассвет» пошел еще дальше: он сообщил своим читателям, что я, по непроверенным, дескать, им еще сведениям, перешел на сторону большевиков.

Заявляю, что все эти и им подобные сообщения есть ложь наемников буржуазии и провокаторов, скрывающихся под тем или другим партийным или групповым флагом.

Я, правда, и как человек политический и как революционер, ориентирующийся в своей скромной эмигрантской деятельности на повторную в России революцию и роль в ней организованного анархического движения, не могу, подобно многим эмигрантам, поддерживать всякого рода действия авантюристов против большевизма. Я знаю пределы, где начинаются и где кончаются цели большевизма и его врагов справа. Но это еше не говорит ничего за то, что я перешел на сторону большевизма. Это говорит лишь о том, что анархо-махновщина в устах и действиях непосредственных и преданнейших своих представителей не нуждалась никогда, не нуждается теперь и впредь не будет нуждаться ни в какой гнусности и лжи на своем пути борьбы с большевизмом.

Н. Махно.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ N13 в пользу журн. Дело Труда И. Шакула 5.00 д.; Т. Гейдор 1.00 дол.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ N9 в пользу заключенных в России анархистов.
А. Гинев 1 д.; А. Колосей 1 д.; С. Медынич 2 д.; Ф. Молоховец 1 д.; Колуз 1 д.; П. Семенюк 1 д.; И. Шумко 1 д.; Г. Байлуков 1 д.; Антон Чижов 1 д.;

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ N5 в пользу журн. Дело Труда. С. Медынич 1.75 д.; М. Гейдор 0.50 д.; И. Колоз 0.25 д.; М. Адамчук 0.25 д.; А. Колосей 0.50 д.; А. Гинев 1 д.; А. Чижик 1 д.

*) Бетлеген ПА за продажу N журнала 4 д.; Ири, ПА за 5 ном. по 25 экземпл. 6.25 д. Чикаго за журнал 2 д. Балтимора за Дело Труда 2 д.; Балтимора: Мазур 5.25 д. Собчук 5 д. ; Сыродоенков 5.50 д. что и составляет в сумме 30 дол. Все деньги на поддержку Дела Труда.

ОТЧЕТ

Группы Рус. Анарх. загр. от 10 янв. по 5 апреля 1928 г.
Приход
От т. А. Черного из Монтреаля (5 д) 125 фр.
« Союза Рос. Труж. г. Монтреаля
По подписн. листу N 10 (32 д.) 800 фр.
От т. Данис за Д. Тр.(8 д) 200 фр.
За продажу брошюры на фр. яз. (60 фр.
От Детройтской орган. через т. Тананко (15 д.) 378 фр.
От т. Шакулы за Д. Тр. (2 д.) 50 фр.
От т. Воробьева 2.50 фр.
От т. Лазарева за Д. Тр. (1 д.) 25 р,
От т. Медынича (2 дол.) 50 фр.
Из Балтиморы через секрет. Фед. (30 д.) 752 фр. 50с.
От т. Полак (2 д.) 50 фр.
От т. Динцина 5 фр.
От группы максималистов через т. Кароса (5 д.)125 фр.
От Детройтск. орган. через . т. Тананко (15 д.) 375 фр.
От Союза Рос. Труж. г. Юнгстона через т. Гин (32 д.) 800 фр.
Итого прихода 3848 фр.
Стоимость N 33-34 Д. Тр. 1600 фр.
Экспедиция N 33-34 Д. Тр. 253 фр. 90 с.
Корреспонденция 101 фр. 50 с.
Организ. расходы 63 фр. 90 с.
Бумага из Берлина 270 фр. 20 с.
Стоимость N 35 Д. Тр. 1200 фр.
Итого расхода 3704 фр. 50 с.
Дефецит по отчету N 32 Д. Тр. 4127 фр. 80 с.
Последний дефицит 3984 фр. 30 с. (159 д.)

Gérant: L. LORÉAL Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris